

На правах рукописи

Козырева
Галина Борисовна

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА**

специальность 08.00.05.

«Экономика и управление народным хозяйством»
специализация «Теория управления экономическими системами»

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Москва - 2007

Работа выполнена в Институте социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук

Научный консультант

доктор экономических наук, профессор
Авраамова Елена Михайловна

Официальные оппоненты:

доктор экономических наук, профессор
Гребенников Валерий Григорьевич

доктор экономических наук, профессор
Тамбовцев Виталий Леонидович

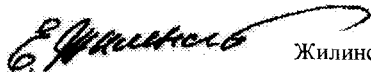
доктор экономических наук, профессор
Пациорковский Валерий Валентинович

Ведущая организация: Государственное научно-исследовательское учреждение "Совет по изучению производительных сил" Минэкономразвития РФ и РАН

Защита состоится 30 октября 2007 года в ____ часов на заседании Диссертационного совета Д 002.091.01 при Институте социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук по адресу: 117218 г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32

Автореферат разослан 29 сентября 2007 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат экономических наук



Жилинский Е.В.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется тем, что в России, владеющей четвертью мировых лесов, качество жизни тех, кто непосредственно работает в лесной отрасли, имеет весьма низкие показатели. В этой связи особую остроту приобрели проблемы, связанные с институциональным переустройством лесного хозяйства. Однако по прошествии 15 лет реформ лесной бизнес не смог выйти на эффективные модели развития – экономическое состояние многих предприятий остается нестабильным, а социально-экономические условия жизни лесных поселений – неудовлетворительным.

Сложившаяся ситуация позволила отечественным и международным экспертам сойтись во мнении, что лесное хозяйство в России ведется не на устойчивой основе. Это означает, что не создано адекватных условий, способствующих достижению экономического, социального и экологического эффектов, а лесная политика влечет за собой негативные социально-экономические последствия.

Новые вызовы мирового рынка лесопродукции, связанные с ужесточением требований к ведению лесного хозяйства, означают для российского экспортно ориентированного лесного бизнеса снижение конкурентоспособности, если его деятельность не будет соответствовать международным критериям устойчивости. Эти проблемы актуализируются в связи с вступлением России в ВТО. Одним из механизмов устойчивого развития, получившим распространение в западных странах, является лесная сертификация. Наличие сертификата свидетельствует о том, что лесное хозяйство ведется без ущерба природе и социуму.

Назрела необходимость переосмысления процессов, связанных с развитием системы лесного хозяйства в России, изучения социальных последствий проводимой лесной политики. Под социальными последствиями в представленной диссертации понимается:

- социально-экономическое состояние лесных поселений, сложившееся в период реформ;
- социально-экономическая эффективность функционирования лесного бизнеса в изменяющихся институциональных условиях;
- трансформация системы групповых интересов, связанных с собственностью на лес.

Такая постановка проблемы требует проведения системного, междисциплинарного исследования. В качестве ключевого инструмента в нем выступает институциональный анализ, что отличает работу от тех, где преобладает традиционный отраслевой подход.

Целью диссертационного исследования является поиск управленческих механизмов устойчивого развития лесосырьевых территорий в контексте реализации лесной политики и ее последствий для общества.

Для достижения поставленной цели в исследовании решаются следующие *задачи*:

- Институциональный анализ формальных и неформальных институтов, регулирующих экономические отношения в лесном хозяйстве.

- Выявление проблем и противоречий институциональной рыночной среды, в которой функционирует лесной бизнес.

- Оценка экономического поведения предприятий лесного сектора в контексте лесной реформы.

- Оценка социальной устойчивости системы «лесное поселение» по комплексу социально-экономических и демографических показателей.

- Определение конкурентоспособности российского лесного бизнеса при новых требованиях мировых лесных рынков.

- Обоснование направлений государственной лесной политики развития лесосырьевых территорий с учетом мировых стандартов устойчивого лесного хозяйства.

Объект исследования – социально-экономическая система, включающая жителей лесных поселений, лесные предприятия, местную власть и представителей государственного лесоуправления (лесной службы).

Предмет исследования – формирование моделей устойчивого лесного хозяйства.

Теоретической и методологической базой исследования послужили:

1. Исследования, таких ученых, как П. Бабич, Л. Браун, Л. Вардомский, С. Капица, Ю. Косов, С. Лапач, Э. Пестель, А. Печчеи, Я. Тинберген, А. Трейвиш, Дж. Хикс, которые вписали концепцию устойчивого развития в формат экономической теории

и обосновали ее ключевую роль в социально-экономическом развитии территорий локального, национального и транснационального уровней.

2. Труды российских экономистов в области управления социально-экономическими системами: Е. Авраамовой, В. Жеребина, Т. Малевой, Т. Морозовой, Л. Овчаровой, В. Пациорковского, А. Ревайкина, Н. Римашевской, составившие значительный вклад в осмыслении переходных процессов российского общества и дающие инструмент для объективной диагностики состояния российского общества и определения его места в системе координат устойчивого развития.

3. Работы П. Бергера, Т. Заславской, М. Плотинского, К. Поланьи, В. Радаева, Р. Рыбкиной, В. Ядова, расширившие горизонты изучения трансформирующихся социально-экономических систем и позволившие обосновать модели их устойчивого развития.

4. Исследования в области институциональной теории М. Вебера, Т. Веблена, Дж. Гэлбрейта, определившие место института в социальной системе; Р. Коуза, Д. Норта, О. Уильмсона, Дж. Ходжсона, обосновавшие основные теории институциональной экономики; С. Аукуционека, В. Гребенникова, Р. Гринберга, Р. Капелюшникова, В. Мозолина, Р. Нуреева, А. Олейника, В. Полтеровича, А. Радыгина, А. Рубинштейна, В. Тамбовцева, которые применили и развили данные теории для общественных систем с переходной экономикой.

5. Разработки в области устойчивого лесного хозяйства: А. Беммана, М. Лобовикова, Л. Карлсона, Н. Моисеева, С. Нельсона, А. Петрова, В. Петрова, П. Пирса, А. Писаренко, А. Птичникова, П. Ранико, В. Страхова, О. Саастамойнена, В. Шутова, которые сформировали одно из прикладных направлений концепции устойчивого развития – устойчивое лесоправление. Именно проблемы, поднимаемые в исследованиях данных авторов, стали толчком для оформления концепции устойчивого развития в современных контурах.

Информационная база исследования включает два блока:

1. Официальные документы: материалы органов законодательной и исполнительной власти Республики Карелия (РК); законодательная база в области лесных отношений РФ и РК; материалы органов государственной статистики РК и РФ; экономические

показатели работы леспромхозов и лесопромышленного комплекса РК; похозяйственные книги лесных поселений.

2. Материалы комплексных экономико-социологических исследований лесных поселений РК, полученные в ходе реализации экспедиционных проектов, поддержанных российскими и международными научными фондами, руководителем и участником которых был соискатель:

- «Экономико-социологическое обследование домохозяйств Республики Карелия», 1996 г. (№96-06-88002к), при поддержке РФФИ – научный руководитель

- «Экологическая сертификация лесных экосистем», программы «Приграничная Карелия», 1997 г., при поддержке Минвуз РФ - научный руководитель

- «Стратегия устойчивого развития лесосырьевых районов Республики Карелия» (№ K0985), 1998-2000 гг., при поддержке ФЦП «Интеграция науки и высшего образования России» - исполнитель

- «Экономическая активность населения и социальные стандарты потребления в период экономических реформ», (№ SP-99-3-20), 1999 г., при поддержке МОНФ – исполнитель

- «Проблемы формирования институтов рынка в условиях переходной экономики», (№02-06-80482), 2002- 2004 гг., при поддержке РФФИ – научный руководитель

- «Организация и проведение экспедиционного экономико-социологического обследования экономического поведения предприятий Республики Карелия», (№03-06-88036), 2003 г., при поддержке РФФИ – научный руководитель

- «Проведение экономико-социологического обследования проблем формирования социального партнерства как эффективного механизма политики занятости», (№04-02-18005е), 2004 г., при поддержке РГНФ - исполнитель

- «Проблемы формирования института собственности в условиях переходной экономики», (№ 06-06-80413а), 2006-2008 гг. при поддержке РФФИ – научный руководитель

- «Биосферный заповедник – модель устойчивого развития на примере Суоярвского региона», (IMSEDIGISTSP (PK) 9803/094), 1999-2000 гг., при поддержке TACIS - региональный эксперт

- «Экологический туризм на службе развития Муезерского района и усиления охраны природы» (TSPF/0302/0062), 2003-2004 гг., при поддержке TACIS CBC Small Project Facility - региональный эксперт
- «Border Research, EU & Russia», 2003-2004, Контракт от 1.11.2002 г. между университетом Йёнсуу (Финляндия) и Институтом экономики КарНЦ РАН – ответственный исполнитель.
- «Из России с прозрачностью», 2005-2006 гг., при поддержке Стора-Энсо – российский эксперт.

Защищаемые положения

1. Разработана комплексная методика исследования процесса формирования моделей устойчивого лесного хозяйства, основанная на использовании экономического, статистического и институционального анализа, качественных и количественных социологических методов. В соответствии с этой методикой осуществлена оценка социального состояния лесных поселений и экономического поведения лесного бизнеса.

2. На основе анализа лесного законодательства определены ключевые проблемы формирования института собственности на лес, что позволило продемонстрировать не легитимность действующей модели управления лесами, связанной с имеющимся в лесном хозяйстве рассогласованием между формальными правилами и неформальными практиками.

3. На основании проведенных автором эмпирических исследований построена классификация экономического поведения лесного бизнеса, включающая следующие типы: успешные, адаптированные, выживающие и дезадаптированные. Классификация позволила оценить степень рыночности поведения предприятий и показать, что в сложившихся институциональных условиях рыночно ориентированные лесные предприятия не демонстрируют эффективность развития.

4. Осуществлена оценка социальной устойчивости лесных поселений по ряду социально-демографических и экономических параметров, на основе чего показано, что лесные поселения находятся на грани деградации. Такая оценка обосновывает актуальность разработки управленческих механизмов, позволяющих выстраивать стратегии устойчивого развития лесосырьевых территорий.

5. Разработанная классификация социально ответственного поведения лесного бизнеса позволила оценить шансы на получение лесного сертификата, который свидетельствует о соответствии его деятельности принципам устойчивости. На основе международного опыта использования лесной сертификации обосновывается социальная модель функционирования лесного бизнеса, базирующаяся на адаптации данного механизма применительно к условиям России и ее регионов.

Научная новизна выполненной диссертации заключается в следующем:

1. Методологически обоснована и эмпирически подтверждена необходимость учета социально-экономического состояния лесных поселений в качестве основы для государственной лесной политики на уровне региона. Такой подход позволяет рассматривать состояние лесных поселений как индикатор, демонстрирующий эффективность политики и ее адекватность принципам устойчивости.

2. В рамках институциональной теории проблема собственности на лес рассматривается не в плоскости «государственная – частная», а с позиций спецификации правомочий – прав владения, управления и использования. Дискурсивный анализ нового лесного закона позволил доказать, что правомочия собственности на лес не специфицированы, что будет и в дальнейшем препятствовать устойчивому развитию лесосырьевых территорий.

3. Показано, что сложившаяся институциональная среда не создает условий для участия населения в процессе управления лесами. Выявлены представления жителей лесных поселков относительно наиболее эффективного собственника на лес, в качестве которого рассматривается государство.

4. Обосновано, что по прошествии 15 лет рыночных реформ не созданы институциональные условия для устойчивого развития лесного бизнеса. Выявленные пробелы в лесном законодательстве позволяют фокусировать на них внимание органов российской и региональной законодательной власти и предоставляют возможность для корректировки государственной лесной политики.

5. Разработана классификация моделей социально ответственного поведения лесных предприятий Республики Карелия, отражающая низкую степень их социальной активности, что обусловлено не только отсутствием мотивации у самих предприятий, но и неразвитостью адекватных институциональных условий. Данные проблемы актуализируют разработку новых управленческих подходов в социально-экономической политике регионов, где функционирует лесной бизнес.

6. В качестве ключевой позиции в сфере государственной лесной политики предлагается модель, основанная на адаптации зарекомендовавшего себя в международной практике механизма лесной сертификации. Такая модель, сочетающая экономические, социальные и экологические цели, позволит через социальную ответственность бизнеса выстраивать стратегии устойчивого развития лесосырьевых территорий.

Практическая значимость исследования

Результаты диссертационного исследования были использованы при:

- разработке Концепции социально-экономического развития Республики Карелия (Распоряжение Председателя Правительства Республики Карелия от 22 июня 1998 г. № 381) – исполнитель раздела;
- разработке Программы «Основные стратегические направления социально-экономического развития города Сортавала на 2001–2005 г.г.», 2000 г. заказчик - Администрация местного самоуправления г. Сортавала – исполнитель раздела;
- подготовке отчета по теме «Рынок труда, занятость и безработица в Северо-западном федеральном округе. Ситуация, тенденции и перспективы» (Государственный контракт № 07052-5/01), 2001г., заказчик – Министерство труда и социального развития РФ - ответственный исполнитель;
- подготовке отчета по теме «Исследование общественного спроса на социальные услуги в Беломорском, Муезерском, Медвежьегорском районах Республики Карелия», 2002-2003, заказчик – ГУ «Республиканский Центр социальной помощи семье и детям «Сампо» - ответственный исполнитель;

- разработке стратегического документа «Основные стратегические направления социально-экономического развития муниципального образования «Олонецкий район», 2003 г., заказчик – администрация муниципального образования г. Олонец – ответственный исполнитель раздела;

- подготовке раздела «Социологический анализ социально-экономического положения и качества жизни населения РК (Основные итоги социологических исследований за 2002 г.) в «Мониторинг концепции социально-экономического развития РК до 2010» – исполнитель раздела;

- разработке «Комплексной Программы социально-экономического развития Республики Карелия на период 2002–2006 гг.», 2004 г. – исполнитель раздела.

Аналитические результаты и рекомендации, полученные в ходе диссертационного исследования, неоднократно предоставлялись для практического использования в законодательные и исполнительные органы управления и власти муниципального, регионального и федерального уровней. Полученные исследовательские результаты использованы в подготовке и реализации учебных программ по следующим дисциплинам: социальные системы и процессы, экономическая социология.

Апробация результатов исследования

Материалы диссертации докладывались на научных и научно-практических конференциях и семинарах, основные из которых:

- | | |
|------|---|
| 1997 | Международная конференция «Karelia and Norway: The main trends and prospects of scientific cooperation», Petrozavodsk |
| 1998 | Международная конференция «Международное сотрудничество в научных исследованиях», г. Петрозаводск |
| 1999 | Научно-практическая конференция «Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития», г. Санкт-Петербург |
| 1999 | Международная конференция «Устойчивое развитие лесного сектора в Северной Европе», г. Петрозаводск |
| 2000 | Международная конференция «Социально-экономическая устойчивость лесоводства», г. Петрозаводск |

- 2000 Международная конференция «Социально-экономическое, духовное и культурное возрождение Карелии» / Вторые Арсеньевские чтения. г. Петрозаводск
- 2002 Региональная научно-практическая конференция «Рыночные преобразования в России и Карелии: опыт первого десятилетия и взгляд в будущее», Петрозаводск
- 2003 Международная конференция «Социально-экономическое, духовное и культурное возрождение России» / Третьи международные Арсеньевские чтения. г. Петрозаводск
- 2004 Всероссийская межрегиональная научно-практическая конференция «Методы обоснования перспектив развития регионов», Москва
- 2004 Международный семинар «Перемены в сельской России 1991–2003 гг.: оценки, подходы, методы», Петрозаводск
- 2004 Региональная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы демографического развития Санкт-Петербурга и регионов», Санкт-Петербург
- 2005 3 международная научно-практическая конференция «Темпы и пропорции социально-экономических процессов в регионах Севера», Апатиты
- 2005 Школа молодых ученых «Социальная инноватика и региональное развитие». Петрозаводск
- 2006 5 научно-практическая конференция «Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект» Вологда
- 2006 Международная научная конференция, посвященная 60-летию КарНЦ РАН «Северная Европа в XXI веке: природа, культура, экономика. Петрозаводск
- 2006 Научно-практический семинар «На пути к прогрессивному лесному сектору на Северо-Западе России». Петрозаводск
- 2006 Международная научная конференция по проекту «Ведение устойчивого лесного хозяйства в России». Хельсинки
- 2007 IV Международная научно-практическая конференция «Темпы и пропорции социально-экономических процессов в регионах Севера. Лузинские чтения - 2007» Апатиты

По теме диссертации были опубликованы: 2 монографии, 2 брошюры, 35 статей, в том числе в 6 рецензируемых журналах списка ВАК.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, 4 глав, заключения, списка литературы. В работе представлено 36 диаграмм, 14 таблиц.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1. «Теоретические и методологические подходы к исследованию развития устойчивого лесного хозяйства»

Теоретические научные направления, которые стали основой для исследования социально-экономических последствий лесной политики и связанных с этим проблем устойчивого развития лесосырьевых территорий, включают концепцию устойчивого развития, институциональную экономику (теорию собственности, теорию трансакционных издержек, теорию агентских отношений), теорию переходной экономики и экономическую социологию.

Модель лесного хозяйства, в рамках которой возможно устойчивое развитие, предполагает равновесное существование экономической, природной и социальной подсистем. Решение исследовательских задач по построению такой модели не возможно реализовать в рамках одной области знаний, в частности только экономической науки. Поэтому в представленной диссертации используется междисциплинарный подход, основанный на макроэкономической, микроэкономической и социологической составляющих.

Теоретические и методологические позиции, используемые в диссертации, обосновываются с учетом достижений мировой и российской науки в области изучения современных процессов, происходящих в социально-экономических системах переходного типа. В качестве базового теоретического основания принимается концепция устойчивого развития, которая сегодня остро востребована для выработки управленческих стратегий трансформирующихся социально-экономических систем.

Научные дискуссии, которые ставят вопрос об адекватности данной концепции переходным обществам, еще более актуализируют ее значимость. Сырьевая ориентация России требует сегодня поиска новых управленческих стратегий, ориентированных на расширение возможностей системы лесного хозяйства, повышение ее мобильности. Концепция устойчивого развития как нельзя лучше дает основу для реализации управленческих стратегий, согласующих экономические выгоды, экологическую безопасность и социальный интерес.

Автор поддерживает сложившееся в научном сообществе мнение, что поиск управленческих стратегий, традиционно рассматриваемых в рамках экономической парадигмы, может приводить к эксплуатации природного и социального ресурсов, сужая спектр возможностей социума вместо его эффективной реализации. Благодаря исследованиям Дж. Хикса, экономисты пришли к осознанию бесперспективности экономического роста, не соотношенного с ресурсными возможностями. Основная парадигма развития переместилась в сторону уравниваемости, предполагающей учет социальных целей (особенно задачу сокращения численности бедных слоев населения). Важной задачей развития стала защита окружающей среды. Таким образом, концепция устойчивого развития появилась в результате объединения трех основных целей: экономической, социальной и экологической.

Концепция устойчивого развития нашла прикладное отражение в модели устойчивого лесопользования, которая в диссертационной работе рассматривается в качестве определяющей состояние лесосырьевых территорий. Устойчивое управление лесами должно обеспечивать социально-экономическую и экологическую составляющие устойчивого развития страны и регионов, что зафиксировано в лесном законодательстве РФ.

Данная позиция не противоречит идеологическим принципам, которые заложены в международный современный формат устойчивого лесопользования. Устойчивость развития здесь подразумевает:

- экономическую ответственность, включающую в себя сохранение конкурентоспособности лесного предприятия и повышение ценности для акционеров;
- экологическую ответственность, предполагающую соблюдение природоохранных принципов ведения лесного бизнеса;
- социальную ответственность, которая рассматривается через права человека (особенно трудовые), этичное по отношению к социуму ведение бизнеса и общественную вовлеченность.

Таким образом, устойчивое лесопользование предполагает трехкратную ответственность перед настоящим и будущим обществом, включающим интересы различных социальных групп населения, отраслей промышленности, а также субъектов лесопользования в

отношении эксплуатации лесных ресурсов без ущерба экологическим и социальным характеристикам. Данное методологическое положение нашло свое развитие в представленной диссертации. Поведение лесного бизнеса и населения лесных поселений, их социальное состояние рассматривается автором с точки зрения соответствия принципам устойчивости, что позволяет не только диагностировать социальную реальность, но и выстраивать адекватные данной реальности стратегии развития.

История доказала, что если отобранный на когнитивном уровне набор стратегий и практик управления лесами не противоречил общественному консенсусу, то есть принимался всем обществом, такая модель лесных отношений работала на его благосостояние. В авторитарных обществах эти модели и практики навязываются обществу и складываются только ценой огромных контролирующих усилий, не принося при этом достойной компенсации ни населению, ни бизнесу. Сегодня, когда российское общество вышло на путь рыночного развития, и на уровне власти продекларирована его социальная ориентированность, актуализируется поиск новых подходов в лесоправлении, ключевым звеном которого является устойчивое развитие лесосырьевых территорий.

К сожалению, активные политические шаги России в сторону устойчивости пока не привели к позитивным результатам. Об этом свидетельствует тот факт, что леса не приносят сегодня благосостояния всему российскому обществу. В диссертации ставится вопрос об основной причине неработоспособности существующей модели лесоправления.

Автор связывает данные проблемы с формированием прозрачной институциональной системы лесного хозяйства. Одним из главных последствий ее несовершенства является высокий политический риск. Неустойчивость законодательства порождает его неадекватную трактовку и создает условия для оппортунизма и коррупции. Лесной бизнес продолжает балансировать на грани легальности. В результате общество существенно не дополучает от причитающегося лесного дохода. Неэффективные институты закрепляются.

Институциональная теория определяет институту функцию регулирования различных сфер человеческой деятельности посред-

ством устойчивого комплекса формальных и неформальных правил, принципов и норм. Она исходит из двух отправных положений: во-первых, что институты имеют важное хозяйственное значение, и, во-вторых, что они поддаются научному анализу.

В институциональном анализе, который реализован автором в диссертационном исследовании, основное внимание уделяется нормам, правилам и стереотипам мышления, то есть тем неформальным институтам, которые управляют поведением людей в реальной ситуации. С позиций институциональной экономики, эффективная институциональная система – это такая система, которая обеспечивает устойчивое развитие. Институциональное равновесие – это такая ситуация, которая означает, что при данных относительных издержках и выигрышах в «игре», которую ведут участники контрактных отношений, им невыгодно менять ее правила.

Результаты диссертационного исследования свидетельствуют о том, что в настоящее время «правила игры» не устраивают участников экономических отношений в лесном хозяйстве. Ключевым институтом, который определяет характер системы лесоправления, является институт собственности на лес.

Институциональная теория рассматривает собственность как совокупность правомочий, то есть придает ей характер спецификации. Спецификация прав собственности способствует созданию устойчивой экономической среды, уменьшая неопределенность и формируя у субъектов хозяйствования стабильные ожидания относительно результатов своих действий и отношений с другими экономическими агентами. Именно в этом кроется основная проблема экономических отношений в лесном хозяйстве и той дискуссии, которая развернулась сегодня вокруг собственности на лес в России.

Взгляд на собственность через спецификацию ее прав позволяет в современных условиях не ставить вопрос, какая собственность на лес нужна российскому обществу – частная или государственная. Рынок требует сегодня не частной собственности, как в этом пытаются сегодня убедить общество, а прозрачности в отношениях. Прав был Р. Коуз, когда говорил, что собственность всегда найдет своего эффективного собственника, главное, чтобы права были специфицированы. Отсюда исходят все проблемы и экономических отношений в лесном хозяйстве, и лесной экономики России.

Задачу спецификации прав собственности должен был выполнить новый лесной закон, став основой прозрачной институциональной структуры лесного хозяйства. К сожалению, процесс, связанный с его принятием, продемонстрировал неготовность российского общества вырабатывать консенсуальные решения, что обусловлено слабостью или практическим отсутствием социальных механизмов межсекторного взаимодействия. Об этом свидетельствует тот факт, что, несмотря на активную общественную дискуссию о новом лесном законодательстве, сам текст закона писался кулуарно без участия лесников-профессионалов и не учел интересов среднего и малого бизнеса и большинства населения страны.

Данные обстоятельства стали основной причиной рождения еще одного «туманного» документа, который не имеет даже тех позитивных сторон, что предыдущий. Трудно ожидать, что новый лесной закон, нормативная база которого отстает на полгода, станет основой для спецификации института собственности на лес.

В ситуации несформированных межсекторных связей, слабости гражданских институтов обостряются проблемы групповых интересов. Действующие в экономике «группы интересов» лоббируют правила, добиваются выгодных для себя изменений прав собственности, что достаточно ярко и продемонстрировал новый лесной закон. Малая группа интересов (в данном случае это крупный олигархический капитал) успешно провела свою кампанию и выиграла от изменения прав собственности на лес, так как получила значительные преференции в виде возможности выигрывать лесные аукционы, а затем приватизировать и пускать в оборот участки леса. Ни средний, ни тем более малый лесной бизнес не сможет составить конкуренцию крупным компаниям. А это означает, что в лесосырьевые регионы придут новые «хозяева», начнется очередной передел собственности – он уже начался. В условиях отсутствия выработанной на государственном уровне концепции социальной ответственности интересы населения от изменения прав собственности на лес существенно пострадают.

В диссертации делается вывод, что сегодня российская власть (как исполнительная, так и законодательная) воспользовалась правом изменить «порядок» в системе лесного хозяйства, но не взяла на себя ответственность за социально-экономические последствия

этого изменения. Налицо навязывание обществу очередной модели лесоуправления, не учитывающей интересы большинства, и означающей, что она и в дальнейшем будет оставаться не легитимной и работать на создание социальной ренты для узких социальных групп.

В данном контексте идеи устойчивости имеют прикладное значение. Попытка найти связующее звено между рыночными требованиями и государственной ролью в вопросах распределения ресурсов лежит в плоскости института *социальной ответственности*, который позволяет совместить принципы устойчивого развития и институциональные групповые интересы.

Тема социальной ответственности бизнеса достаточно нова для российской практики. Сама концепция CSR (Corporate Social Responsibility – социальная ответственность бизнеса) предполагает планирование развития корпорации в трех взаимосвязанных аспектах – обеспечение доходности бизнеса, забота об окружающей среде и социальные программы. Появился даже специальный термин, обозначающий такую сбалансированную систему показателей – «тройная планка».

Идеология социальной ответственности, уходя корнями в концепцию устойчивого развития, позволяет выстраивать такие отношения между бизнесом и обществом, которые основаны на возвращении бизнесом доли ренты от использования природных ресурсов обществу. Для системы лесного хозяйства это означает, что предприятия компенсируют местным сообществам использование лесных ресурсов, которые принадлежат всему народу, через свою социальную политику в местах своего присутствия. Такая нагрузка на бизнес заложена в концепцию устойчивого лесоуправления и ее механизм – лесную сертификацию.

В настоящее время бизнес России, взявший на себя социальные обязательства перед обществом, вынужден стоять перед дилеммой. С одной стороны ориентация компании на социальную ответственность – почти бесприоритетный PR. С другой – перед бизнесом встают вопросы: как сохранить конкурентоспособность при возросших социальных затратах, как убедить акционеров в необходимости новых долгосрочных вложений, как выстроить отношения с местной властью и не стать заложником на пути решения безнадежно запущенных социальных проблем?

По мнению автора, для лесных предприятий эти вопросы актуализируются в контексте лесной сертификации, в которой социальная ответственность бизнеса является одним из важнейших критериев. Конференция в Рио-де-Жанейро и последующие инициативы сформулировали общественную потребность мирового сообщества – вести лесное хозяйство на устойчивой основе. Именно тогда появилась и начала активно развиваться идея лесной сертификации. Данный механизм нацелен на информирование потребителя, что закупаемая им древесина исходит из лесов, где лесное хозяйство ведется без ущерба природе и социуму.

Автор приходит к выводу, что с точки зрения управления проблемы устойчивого лесного хозяйства могут быть решены при следующих условиях. Институциональная структура лесного хозяйства должна включать рыночные институты, ключевым из которых является специфицированный институт собственности на лесные ресурсы, максимально прозрачно структурирующий отношения между субъектами лесопользования и учитывающий интересы широких групп общества. Новые стратегии развития, адекватные требованиям мирового рынка, могут стать основой для формирования института социальной ответственности лесного бизнеса и власти. Социально ответственное поведение бизнеса, являясь одним из ключевых критериев лесной сертификации, будет работать на повышение устойчивости лесосырьевых территорий и общества в целом.

Ключевой позиций диссертационной работы является сложный объект исследования – социально-экономическая система, которая представлена совокупностью субъектов и их связей, имеющих отношение к лесному хозяйству – населения, лесных предприятий, муниципальной (местной), региональной власти и лесной службы.

Состояние лесосырьевых территорий с позиций устойчивости рассматривается через:

- экономическое поведение лесных предприятий, выстраивающих свои стратегии в изменяющихся институциональных условиях и создающих условия для жизни населения;
- социально-экономическое положение и социальное самочувствие населения, проживающего на территории этих поселений и работающего на лесных предприятиях;

- позиционирование власти, бизнеса и населения в системе лесоправления.

В качестве факторов, определяющих институциональные изменения в системе лесоправления, рассматриваются два ключевых. В-первых, это формальное лесное законодательство, формирующее систему практик со стороны лесного бизнеса. Во-вторых, ужесточение требований мирового лесного рынка в контексте принципов устойчивого лесного хозяйства.

Теоретические и методологические основания исследования реализованы в диссертационной работе на примере Республики Карелия. В качестве основных использованы методы экономического, статистического и институционального анализов (для исследования состояния лесных поселений, институциональной структуры системы лесного хозяйства), социологические – количественные и качественные методы (для углубления анализа социальной структуры, построения классификации поведения лесного бизнеса), математико-статистические методы, позволяющие обрабатывать данные экономико-социологических обследований. Эмпирической основой представленной диссертации являются комплексные экономико-социологические обследования лесных поселений Республики Карелия за ряд лет (1997–2004 гг.).

В рамках нескольких исследовательских и экспедиционных проектов, руководителем и исполнителем которых был автор, обследованы 17 лесных поселков Республики Карелия, которые сосредоточены в 10 лесосырьевых районах региона. В обследованиях участвовали 1339 домохозяйств (3711 респондентов), 38 руководителей лесных предприятий, руководители и специалисты 10 местных администраций и 12 лесохозяйственных структур.

Проведённый автором анализ базы эмпирических материалов позволил определить ключевые институциональные факторы, влияющие на современное положение и развитие лесосырьевых территорий и обосновать новые управленческие подходы в государственной лесной политике.

Глава 2. «Проблемы формирования института собственности в переходный период» посвящена вопросам формирования рыночных институтов, регулирующих экономические отношения в

лесном хозяйстве и влияющих на степень устойчивости лесосырьевых территорий. Ключевой проблемой анализа диссертационной работы является институт собственности на лесные ресурсы. В исследовании он рассматривается в качестве одного из внешних факторов, определяющих поведение предприятий лесной экономики и социально-экономическое состояние домохозяйств.

Формальные институты системы лесного хозяйства исследуются через институциональный анализ трансформирующегося лесного законодательства федерального и регионального уровней за период рыночных реформ. Собственность на лесные ресурсы представляется как совокупность пучков правомочий: права владения, права распоряжения и права использования. Данный подход позволил автору обозначить основную проблему лесопользования в России - главное не в том, кто является собственником лесных ресурсов, а в том, как специфицированы его права.

Размытость прав собственности на лес, отсутствие их спецификации создают условия для формирования неэффективных институтов. Ретроспективный анализ (трансформация лесного законодательства исследуется за 15 лет реформ) дал автору возможность проследить изменения в экономических отношениях лесного хозяйства и оценить степень их влияния на отдельные хозяйствующие субъекты, на лесные поселения и на общество в целом.

Для выявления наиболее проблемных сфер нового лесного закона в диссертации применяется дискурсивный анализ. Предметом анализа выбраны позиции и мнения по поводу его основных положений со стороны ученых и профессионалов в области лесного хозяйства, представителей исполнительной и законодательной власти РФ, ассоциированных объединений бизнеса, профсоюзов, руководителей некоторых крупных лесных компаний, общественных объединений. В диссертации проанализировано *43 экспертных мнения* (таблица 1).

В результате по основным позициям нового закона было сформулировано 3 дискурса или доминирующих мнения, которые соответствуют трем правомочиям собственности: владения (возможности введения частной собственности на лес), управления (разграничения правомочий собственности между субъектами федерального и регионального уровней) и пользования (аренды леса). Данные мнения поддержали в среднем 70% экспертов.

1 дискурс. В законопроекте не решена проблема собственности на леса, в частности не разработано право владения лесными ресурсами.

Доминирующее мнение экспертов по праву владения, полученное в ходе анализа, сводится к тому, что лесные ресурсы России (в традиционном понимании – лесной фонд) сегодня должны находиться в государственной собственности. Под государственной понимаются такие формы, как федеральная, региональная, муниципальная собственность. Механизмы перевода земель лесного фонда из федеральной собственности в другие формы в законе не проработаны. Прецедент частной собственности может рассматриваться реальным только в случае выращивания леса на частных землях. Попытка заложить в Лесной кодекс механизм перевода лесов из государственной собственности в частную в настоящее время является необоснованной и преждевременной.

Таблица 1

Количественный анализ нового лесного закона¹, %

Эксперты	Дискурсы		
	Не разработано право владения лесными ресурсами	Нет четкого разграничения прав управления лесными ресурсами между субъектами лесных отношений: РФ, регионами и лесопользователями	Право пользования лесными ресурсами не имеют экономического, экологического и социального обоснования
Профессионалы (лесники: ученые, практики) (11)	25	24	25
Бизнес (9)	18	15	21
Исполнительная власть РФ (8)	12	9	10
Законодательная власть РФ (10)	14	13	15
Профсоюзы, общественные объединения (5)	11	9	10
Итого 43 эксперта	70	67	72

Примечание. ¹ В таблице указана доля экспертов, которые разделили данное мнение.

2 дискурс. Четкого разграничения прав управления между субъектами лесных отношений: Российской Федерацией, регионами и лесопользователями – нет.

Основные опасения экспертов связаны со следующими вопросами. Закон в существующей редакции создает предпосылки для свободной трактовки со стороны регионов положения об установлении платы за лесные ресурсы, которые сегодня переведены в статус неналоговых платежей. Данное обстоятельство складывается не в пользу собственника и в ущерб состоянию лесов. При несформированной процедуре постоянного контроля за исполнением переданных субъектам РФ полномочий и приемки достигнутых результатов создаются условия для коррупции и нелегальной деятельности. В таких условиях необходим действенный механизм согласования полномочий между этими субъектами.

3 дискурс. Новые правила арендных отношений не имеют экономического, экологического и социального обоснования.

Мнения экспертов сходятся в том, что в законе не разработана прозрачная процедура предоставления прав пользования лесными участками. Во-первых, не определен экономический смысл и не оговорены условия передачи функций ведения лесного хозяйства арендатору. Во-вторых, не установлены подходы к формированию платежей за пользование участками. В-третьих, не учтены интересы средних и малых предприятий, не заложены стимулы для глубокой переработки древесины, прохождения предприятиями добровольной сертификации.

Выявленные в ходе дискурсивного анализа пробелы свидетельствуют о том, что в законе оставлена возможность для свободной интерпретации многих его положений. На языке институционализма это означает, что спецификация прав собственности на лес не разработана. Субъект права (владения, управления и пользования лесом) пока не имеет точной информации о количестве отпущенного ему права, то есть он не стеснен никакими ограничениями, которые носят законный характер.

Следует отметить, что автор не ставил задачи специального детального анализа нового лесного закона, выявления всех его слабых мест. В диссертации осуществлена попытка продемонстрировать сам факт противоречивости и непрозрачности полученного

документа, несогласованности действий его составителей и приемщиков не только с профессиональным сообществом, но и с широкой общественностью. Причем, диссертант убежден, что такая несогласованность исходит не от неопытности или безграмотности тех, кто писал закон. Кампания принятия лесного закона свидетельствует о лоббировании интересов крупного капитала.

Изменения прав собственности на лес, произошедшие в результате принятия нового лесного закона, обеспечивают крупному бизнесу условия для победы в лесных аукционах, приватизации и продажи участков леса. Причем региональная власть в сложившейся ситуации будет только поощрять эти процессы, ориентируясь на серьезные финансовые вливания в бюджет. Наделенная новым законом широкими управленческими полномочиями, она сегодня стремится работать на максимизацию прибыли от использования лесных ресурсов, которая при сложившейся системе перераспределительных отношений крайне неэффективно работает на интересы локальных территорий, где функционирует лесной бизнес.

Средний и малый лесной бизнес при такой расстановке будет удален с арены лесных отношений, что повлечет за собой не благоприятные социальные последствия, связанные с проблемами лесных поселений. Складывающаяся ситуация позволяет автору делать вывод о том, что регионы не получают социального эффекта от прихода крупного капитала в лесное хозяйство. Намечившиеся стратегии развития лесосырьевых территорий в новой институциональной структуре слабо вписываются в контекст устойчивости.

Среди неформальных институтов, повлиявших на успешность формирующегося института собственности на лес, диссертантом исследуются такие социальные нормы, как доверие, подчинение закону, оппортунистическое поведение, которые оценивались в диссертации с помощью социологических параметров. Результаты исследования показали, что у жителей лесных поселков Карелии нет доверия государству, чувства защищенности и веры в стабильность своей жизни. Люди доверяют только родным, близким (38%), Президенту страны (22%) и очень низко оценивают государственные структуры управления и власти (от 2 до 4%%), что говорит о высокой степени персонифицированности доверия и

свидетельствует о неразвитости этой социальной нормы с точки зрения рынка. Доверие является важным социальным регулятором, позволяющим экономическим агентам иметь стабильные ожидания от поведения своих партнеров и власти.

Доминирующие факторы, обеспечивающие уверенность людям, включают семью, деньги и друзей. Законы здесь не являются гарантом защищенной жизни. Оценивая практики исполнения законов в российском обществе, жители лесных поселков склоняются к мнению, что по законам живут в лучшем случае только простые граждане, а власть и бизнес их не признают. Почти половина респондентов считает, что по законам не живет никто.

Основная причина – в России законы никогда не были нормой жизни. Такая позиция населения отражает серьезную институциональную проблему – при отсутствии «диктатуры закона» и при «расцвете диктатуры власти» общество не имеет реальных социальных основ для формирования и развития эффективных институтов, регулирующих отношения в экономических системах. При неразвитости социальной нормы – добровольное подчинение закону – новые правила игры (какими бы хорошими они ни были) будут выполняться с большими поправками со стороны всех участников экономических отношений.

Институциональная экономика обосновывает наличие оппортунизма в поведении экономических агентов, который выражается в нарушении взятых на себя обязательств, недобросовестность. О его распространенности в хозяйственной жизни свидетельствует поведение менеджеров лесных предприятий в ходе передела собственности, а также деловые практики функционирования лесного бизнеса. Результаты исследования показывают, что среди опрошенных руководителей лесных предприятий Карелии около 70% имели проблемы с партнерами по бизнесу, которые выражаются в несоблюдении взятых на себя обязательств по своевременной оплате услуг, срыва договоров и даже откровенном обмане.

Кроме того, оппортунизм проявляется со стороны местных и региональных властей при организации лесных конкурсов, заключении арендных отношений с лесопользователями, что зафиксировано в представленном исследовании. Государственная власть проявила свое оппортунистическое поведение через лоббирование

интересов в процессе принятия законов, в частности лесного закона, их корректировка в пользу наиболее сильных социальных групп.

Автор делает вывод, что через 15 лет после начала реформ в российском обществе не сформирована «мягкая инфраструктура экономики» – те социальные нормы, которые согласуются с рыночной идеологией. Население ее не приняло, бизнес существенно искажил, а те, от кого зависели реформы, извлекли из их провалов максимальную выгоду. Отсутствие доверия и добровольного подчинения закону, а также оппортунизм власти и бизнеса стали причиной неэффективного развития институтов.

То, что можно наблюдать сегодня в системе лесного хозяйства, отражает деструктивные процессы, происходящие в российском обществе. Институциональное равновесие не устанавливается, несмотря на все попытки законодательной и исполнительной власти. Продолжающаяся лесная реформа поставила цель установить рыночные правила, позволяющие повысить эффективность лесного хозяйства. Вместе с тем единых, прозрачных правил для всех субъектов лесных отношений не появилось. Значит, каждый трактует их по-своему. Выход в свет «сырого» и «непрозрачного» закона породит еще больше проблем для бизнеса и для населения лесных поселков.

В рыночных обществах сформированные гражданские институты позволяют населению активно влиять на государственную политику, и это согласуется с положениями концепции устойчивого развития. Для России, где такие институты только зарождаются, важно знать о наметившихся процессах в сторону социальной активности. Применительно к системе лесного хозяйства это означает необходимость выявления места и роли социальных групп, участвующих в экономических отношениях (власти, лесного бизнеса, профессионалов, общественности и населения лесных поселков) в происходящих институциональных процессах. Согласованность формальных институтов лесного хозяйства со сложившимися неформальными практиками будет зависеть от степени взаимопонимания между данными социальными группами.

В представленной диссертации сделана попытка оценить возможность развития формальных и неформальных институтов в

сторону согласованности. Для этой цели с помощью социологических параметров измерялась позиция социальных групп по вопросам собственности на лес и возможности их участия в лесоуправлении через оценку представлений о происходящих в системе лесного хозяйства процессах.

На основе эмпирического материала осуществлена качественная оценка социальной составляющей лесоуправления, которая определялась по гипотетической активности населения лесных поселков. Полученные результаты позволили автору провести сравнительный анализ данных 1997 и 2004 гг. – тех лет, которые совпали с ключевыми изменениями в лесной политике России.

Процессы формирования социальной зрелости исследовались на основе представлений населения о возможности участия в управлении лесами. Сравнивая данные 1997 и 2004 гг., диссертант доказывает, что у местного населения появилось более четкое понимание существа проблемы, которая по прошествии времени переместилась из формальной в неформальную плоскость. Во-первых, значительно увеличилась доля тех, кто смог разговаривать на данную тему. Во-вторых, первоначально доминирующее мнение об отсутствии правовой основы для проявления активности сместилось в сторону таких причин, как мотивация, безграмотность, связи, коррупция. Это позволило автору сделать вывод, что на характер модели лесоуправления существенное влияние оказывают неформальные институты (таблица 2).

Наиболее остро воспринимаются людьми новые правительственные инициативы в лесной политике, связанные с приватизацией лесов. Именно эти процессы стали наиболее серьезным фактором, определившим их позицию в поддержке государственной собственности на лес. Результаты исследования свидетельствуют о том, что по прошествии семи лет на уровне населения лесных поселков Карелии произошло отторжение идеи частной собственности на лес, которая дискредитирована в обществе. Новую лесную реформу люди воспринимают негативно. Более 60% респондентов связывают ее с серьезными потерями – недоступностью леса для граждан, его уничтожением. Только 5% опрошенных считают, что у леса появится настоящий хозяин.

Таблица

Возможно ли участие населения в управлении лесами?

	1997	2004
Да, при наличии формальных оснований	23,2	10,6
Да, если ты грамотный человек	5,2	7,8
Да, если у тебя есть связи и деньги	–	19,5
Нет, при существующем законодательстве это невозможно	35,3	21,2
Нет, так как население безграмотно	1,9	1,7
Нет, так как население безынициативно	10,6	23,6
Затрудняюсь ответить	23,8	15,8

Автор делает вывод, что процессы, связанные с приватизацией лесных предприятий, борьбой за лесные ресурсы, свидетелями чего стало местное население, снизили итак низкие параметры доверия к власти и бизнесу. Сегодня, когда убыточность лесных предприятий снова стала приобретать масштабный характер, среди жителей лесных поселков «зреют» определенные опасения о судьбе не только самих предприятий, но и лесов, в которых они работают.

Вместе с тем анализ позволил выявить активное настроение, связанное с формирующейся рыночной мотивацией. На протяжении всего периода исследования устойчиво удерживалась доля респондентов, готовых стать собственником леса – ее величина варьировала от 15 до 30%, причем молодые значительно чаще попадали в эту группу, нежели люди пенсионного возраста.

Проблемы лесоуправления исследовались через позиции представителей лесного хозяйства, среди которых преобладает мнение о том, что наше общество не готово к серьезным преобразованиям в лесных отношениях, частная собственность на лес приведет к негативным социальным последствиям. Лесохозяйственники обеспокоены теми угрозами, которые могут сопровождать неподготовленную реформу в неподготовленном обществе. Наиболее остро встанут следующие проблемы:

- новый криминальный передел лесных ресурсов;
- разрушение местных органов управления лесами – лесхозов;
- повышение социальной ренты высших чиновников;
- в ситуации несформированного института социальной ответственности получение собственником права запрета посещения гражданами леса.

Среди представителей лесного бизнеса не сложилось четкого мнения о последствиях проводимой лесной реформы. Наряду с позитивными тенденциями, связанными с заменой конкурсов на аукционы, возможностью приватизации лесов, они понимают всю сложность институционального, экономического и социального порядка, которая будет сопровождать этот процесс. Кроме того, большинство из них считает, что малый и средний бизнес в условиях жесткой конкуренции за ресурсы не выдержит. Что касается частной собственности на лес, лесной бизнес не так непреклонен, как власть. Мнение о том, что не важно, какая собственность – государственная или частная – важно, чтобы правила были едины для всех, демонстрирует не только осторожность, но и социальную зрелость некоторых бизнесменов.

На основе представлений жителей лесных поселков, лесного бизнеса и лесной службы построена модель устойчивого лесного хозяйства в России, где доминирует государственная собственность на лес. Выявленная при этом социальная и рыночная активность находится в противоречии со сложившейся институциональной средой, не создающей условий для участия населения в процессе управления лесами, что свидетельствует об отсутствии согласованности формальных и неформальных институтов. Такая ситуация демонстрирует не легитимность действующей в российском обществе модели лесоправления.

Глава 3. «Социально-экономическая устойчивость лесных поселений Республики Карелия» представляет исследования социально-экономических и институциональных и проблем развития лесного бизнеса и лесных поселений Республики Карелия.

Автор уделяет внимание обзору макроэкономической ситуации, характеризующей состояние лесной экономики, которая является одним из важнейших секторов хозяйственной деятельности России. Более, чем в 40 субъектах РФ лес представляет основной природный ресурс, определяющий социально-экономическое развитие. На долю лесной экономики приходится 4,3% общего выпуска промышленной продукции, 8% численности работающих (или 1240 тысяч чел.), 3,9% валютной выручки страны, 2,3% в стоимости основных производственных фондов.

Ее продукция широко используется во многих отраслях промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, полиграфии, торговле, медицине и других. Объемы производства и потребления мебели, бумаги и картона оказывают непосредственное влияние на социально-культурное развитие общества. Лесное производство включает около 40 тысяч предприятий, расположенных во всех регионах страны. В 45 субъектах РФ ключевые позиции занимает лесобумажная промышленность, составляя от 10 до 50% объемов продукции этих регионов.

Несмотря на высокую социально-экономическую роль, лесная экономика России в настоящее время является отсталым убыточным сектором. По официальным данным ФСГС РФ, за прошедшие 20 лет заготовка древесины снижена в 2,7 раза, производство пиломатериалов – более чем в 3,5 раза, выпуск бумаги и картона – почти в 1,5 раза. За последние 15 лет доля России в мировой торговле лесной продукцией сократилась с 18 до 2%. При этом в структуре экспорта более 30% составляют поставки круглого леса и 20% – пиломатериалы, реализуемые по ценам значительно ниже среднемировых.

В настоящее время в структуре промышленного производства Карелии доля лесной экономики равняется 55%. Экспортная составляющая лесной продукции превышает 60%. В общероссийском объеме производства Карелия выпускает бумаги – 28%, деловой древесины – 11,7%, пиломатериалов – 8%. Однако роль лесной экономики в формировании консолидированного бюджета Карелии сократилась за последние пять лет с 30% до 13% и в настоящее время продолжает снижаться. На предприятиях сектора работает более 30 тыс. человек, что составляет 45% экономически активного населения региона. Вместе с тем за 15 лет рыночных преобразований доля работающих в лесных отраслях снизилась в среднем на 37%, при этом наиболее существенные сокращения занятых произошли в лесозаготовительной промышленности – на 52% и в деревообработке – на 53%. Необходимо отметить, что первая волна высвобождения занятых прошла с 1991 по 1997 г. После некоторой стабилизации, совпавшей с дефолтом, с 2001 г. данный процесс приобрел устойчивый характер – лесной сектор ежегодно теряет в среднем 7-8%% работающих.

Автор связывает проблемы лесной экономики с неэффективностью институтов, которые регулируют хозяйственную деятельность. Для более глубокого исследования вопросов институционального развития лесного хозяйства в диссертации осуществлен анализ экономического поведения лесного бизнеса. В условиях институционального перехода лесные предприятия стали «опытной площадкой», демонстрирующей степень эффективности формирующихся институтов. Все «проколы» реформ в полной мере испытали на себе именно предприятия. Они стали проводниками неэффективных институтов, которые отразились в моделях их поведения, свидетельствующих о разных представлениях и стратегиях социально-экономического развития. Данные стратегии во многом определяются не только профессионализмом и наличием или отсутствием рыночной мотивацией у менеджеров, но и объективными причинами.

В представленном исследовании осуществлена попытка выяснить не только, как и какие институты регулируют реальное поведение экономических субъектов лесной экономики Карелии, но и спрогнозировать их готовность включаться в реструктуризацию. Под реструктуризацией понимается процесс, связанный с изменением структуры производства в отношении его основных факторов – капитала, труда и ресурсов. Непосредственно для предприятий это означает включение рыночных механизмов во взаимодействие с другими участниками лесных отношений – партнерами, банками, местными сообществами и властью.

Основной методический прием институционального анализа связан с определением поведения как набора действий, включающего: информацию, которой обладают предприятия в своем положении; результаты, на которые они ориентируются и оказывают влияние своими действиями; а также затраты и выгоды, которые они ожидают и получают в процессе своих действий. При этом учитывалось переходное состояние не только экономики, но и социальной системы в целом. Это предполагает высокий риск со стороны предприятий, которые принимают решения в условиях неопределенности институциональной среды и неуверенности в будущих выгодах.

В результате институционального анализа было выявлено четыре основных типа экономического поведения лесных предприятий

– успешные, адаптированные, выживающие и дезадаптированные. Среди них представлены традиционные предприятия; их правопреемники – новые предприятия, созданные на основе обанкротившихся традиционных; новые, выкупившие имущество у обанкротившихся и новые лесные компании. Данный контекст вносит определенный вклад в выбор модели поведения предприятий. Кроме того, факторами, определяющими степень адаптированности, успешность и «рыночность» предприятий, является их географическое положение и отраслевая принадлежность внутри лесного сектора.

Автором получено следующее распределение предприятий по степени рыночности (реформаторства) в экономическом поведении. Рыночность оценивалась через отдельные элементы институциональной структуры лесопромышленного управления, включая стратегии развития, рынки сырья, рынки сбыта и деловые практики (таблица 3). Наиболее высоко в анализе оценены те агенты рынка, которые по всем указанным позициям были максимально приближены к модели поведения, ориентированной на реструктуризацию.

Таблица 3

Распределение предприятий по типам экономического поведения

Типы экономического поведения	Дезадаптированные, %	Выживающие, %	Адаптированные, %	Успешные (реформаторы), %
Стратегия развития	11	39	29	21
Рынки сырья	13	61	21	5
Рынки сбыта	16	60	11	13
Деловые практики	17	71	5	7

Результаты анализа отчетливо демонстрируют доминирующую группу предприятий – выживающие. С большим отрывом за ними следуют адаптированные и дезадаптированные, которые имеют практически равные доли. Успешные предприятия представлены меньшинством.

«Рыночность» в поведении предприятий в наибольшей степени проявилась на стадии выработки стратегий развития. Невысокий разброс в распределении показателей свидетельствует о том, что

она проявилась во всех типах достаточно равномерно. Вместе с тем отсюда пока не следует, что половина предприятий являются активными рыночными агентами. Исследование показало, что многие менеджеры в своих установках ориентируются на рынок только гипотетически, не реализуя свои реформаторские настроения.

Поведение агентов на рынке сырья демонстрирует более приближенную к реальности картину. Рыночность среди них проявили только единицы. Большинство работают по традиционным схемам. Основными ограничениями при этом являются: конкуренция за сырье, правила лесопользования и состояние лесного фонда. Для одних данные ограничения снижают экономическую эффективность производства, для других практически становятся разорительными и приводят к прекращению хозяйственной деятельности.

В диссертации делается вывод, что на рынке сырья помимо объективных факторов, связанных с экономическим состоянием, существенное влияние на деятельность лесного бизнеса оказывают неформальные институты, которые снижают экономическую, инвестиционную и социальную составляющую предприятий. Не закон, а власть (муниципальная, региональная) диктует «правила игры» на лесном рынке, причем со временем они только ужесточаются. Предприятия в такой ситуации «попадают в ножницы» – соглашаться на все и включиться в неформальную «игру» или держаться формальных правил и потерять шанс на право получения сырья. Результаты исследования показали, что только четверть опрошенных предприятий на рынке сырья (сюда объединены успешные и адаптированные) смогли удержать свои рыночные и приближенные к ним позиции, при этом данные позиции существенно нивелируются не всегда рыночными схемами. Наиболее «чистую» модель рыночного поведения проявило только 5% экономических агентов, то есть практически единицы.

На рынках сбыта наблюдается аналогичная ситуация – рыночное поведение зафиксировано у четверти предприятий. Сбыт лесопродукции так же как схемы получения сырья имеет свои «подводные камни». Анализ усложняется тем, что ориентацию бизнеса на экспорт сырья, дающего ему существенные преференции, нельзя в

полной мере считать признаком «реструктуризации». А это, к сожалению, широко распространенная практика. Вместе с тем для некоторых предприятий это только временный этап, который должен перейти в расширение производства в сторону глубокой переработки и экспорта. То есть для них экспорт – это возможность инвестировать, а инвестирование рассматривается как продолжающийся процесс.

Следовательно, такие стратегии, которые были отмечены лишь у нескольких предприятий, можно рассматривать как «реформаторские». Еще одна проблема связана с конкуренцией между внутренним и внешним рынком лесопродукции Карелии, что свидетельствует о зависимости лесного рынка региона от неустойчивости сырьевых западных рынков, что в свою очередь говорит об отсутствии действенных институтов рынков продаж как на региональном, так и на федеральном уровнях.

В результате диссертант доказывает, что в условиях неэффективных институтов «выживающие» лесные предприятия на рынках продаж действуют по самым простым схемам, не обременяя себя инвестиционными стратегиями. «Реформаторы», которые еще не достаточно сильны, и которых очень мало, тем не менее, даже при сложившихся институтах рассматривают экспорт не единственной возможностью для будущей реструктуризации.

Завершение «рыночного портрета» лесного предприятия произошло на стадии исследования деловых практик, которые рассматривались через инвестиционные возможности, отношения с банками и отношения с партнерами по бизнесу. Как показывает общее распределение, рыночность почти потеряла актуальность и представлена очень узкой группой. Оценивая в целом практику деловых операций лесных предприятий Карелии, автор выделяет несколько основных проблем, которые не только затрудняют их хозяйственную деятельность, но и зачастую сводят на нет все попытки движения в сторону рынка.

Во-первых, финансовые институты не создают условий для инвестирования производства, что при имеющемся уровне изношенности техники и устаревших технологиях закрывают путь к развитию более 2/3 лесных предприятий Карелии. Во-вторых, сложившаяся деловая практика свидетельствует о том, что экономические

агенты не используют полностью преимуществ формальных договоров, которые предназначены не столько для гарантии деятельности сторон, сколько служат промежуточным инструментом сделки, открытым к изменению в процессе ее осуществления. В свою очередь это говорит об отсутствии формальных институтов, защищающих права лесных предприятий, и, как следствие, недостаточном развитии деловых практик, как неформального рыночного института.

Характеризуя в целом типологию экономического поведения лесного бизнеса, автор доказывает, что признаки рыночности проявляли представители трех типов, хотя в целом лишь у 15% опрошенных предприятий можно наблюдать конкретные шаги в сторону формирования рыночных моделей поведения. Анализ показал, что чем больше у предприятия было благоприятных стартовых возможностей, тем оно успешнее функционировало с точки зрения рынка. Хотя сегодня еще трудно говорить о сформированном «чистом» типе предприятий, осуществляющих реструктуризацию, все выявленные тенденции пока только показывают ориентацию в этом направлении. Наибольшие проблемы у предприятий возникают при операциях на рынке сырья и в деловых отношениях.

На этом фоне основная напряженность на пути к реструктуризации происходит между формальным регулированием и неформальной сложившейся практикой. Полученные результаты говорят о том, что именно неформальная практика сводит на нет все попытки предприятий строить и развивать рыночные отношения. Важным является то, что формальные институты при этом позитивно не эволюционируют, не происходит отторжения неэффективных практик, напротив, они закрепляются и продолжают снижать все рыночные усилия предприятий.

В диссертации делается вывод, что рыночные институты, регулирующие хозяйственные отношения в лесном хозяйстве крайне слабы. При разрушении старых формальных структур лесного производства пока еще не созданы эффективные институциональные условия, что поставило многие предприятия на «грань выживания». Примеры позитивных изменений свидетельствует не столько о начале формирования эффективных институтов, сколько о степени адаптации успешных предприятий при использовании

всех благоприятных внешних факторов. В итоге автор выдвигает и подтверждает гипотезу о том, что лесной бизнес России не имеет институциональных условий для формирования и реализации эффективных моделей экономического поведения. Проявляющаяся при этом «пластичность» свидетельствует о не легитимности существующей модели лесоуправления.

Помимо институциональных проблем лесного бизнеса в диссертации исследуются лесные поселения Республики Карелия, которые рассматриваются как важнейший элемент лесных социально-экономических систем. В настоящее время в 126 лесных поселках региона проживает 40% сельского населения или около 70 тысяч жителей.

Автор отталкивается от того, что современное состояние лесных поселков обусловлено последствиями лесной политики, хотя в стране происходят широкомасштабные преобразования всех сфер жизнедеятельности. Такая позиция обусловлена ролью лесного бизнеса, которую он выполняет для населения лесных поселков. Традиционно лесные градообразующие предприятия определяют ситуацию в сфере занятости, продолжают поддерживать социальную инфраструктуру, создают социальный микроклимат на территории своего функционирования. Экономическое положение самого лесного бизнеса тесным образом связано и зависит от институциональных процессов в системе лесного хозяйства, что позволило диссертанту не акцентировать внимания на других аспектах экономических реформ.

Основная задача, которую ставил диссертант при исследовании состояния лесных поселений, связана с оценкой их социальной устойчивости. Такая оценка осуществлялась по целому ряду социально-демографических, экономических и социологических характеристик населения, проживающего на территории лесных поселений и работающего на лесных предприятиях. На основании полученных результатов показано, что лесные поселения находятся на грани деградации. Данный вывод подтверждается следующими положениями.

Продолжительность жизни применительно к лесным поселкам Карелии не отвечает требованиям устойчивости. Об этом свидетельствует количественная оценка самого показателя, которая

крайне низка и отстает от средне российского уровня: в 2005 г. ожидаемая продолжительность жизни в сельской местности Карелии составляла в среднем 56,8 лет, для мужчин – 50,1, для женщин – 66,5 лет.

Автором рассматривались статистические и социологические показатели, которые влияют на продолжительность жизни – комфортность жизни и труда, наличие факторов риска для здоровья. По все этим параметрам лесные поселки являются зоной не комфортности и риска. По оценкам респондентов, до 48% жилого фонда требует капитального ремонта, а около 20% относится к ветхому, не подлежащему капитальному ремонту. Доля занятых тяжелым физическим трудом (24,5%) и в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим требованиям (23,9%), достаточно высока и практически не имеет тенденции к снижению. Население продолжает жить и трудиться в условиях риска для здоровья и жизни.

Социальная структура лесных поселков Карелии крайне неблагоприятна, ее возрастная составляющая смещена в сторону пожилого населения. В настоящее время каждый четвертый сельский житель региона находится в пенсионном возрасте. По результатам исследования, социальная нагрузка на работающее население лесных поселков достаточно высока – в общей структуре доля пенсионеров, инвалидов и иждивенцев составляет от 45 до 60%.

Социальные настроения жителей лесных поселков исследовались через такой параметр, как устроенность жизни, включающий три составляющих: материальное положение, работа, жилье. Данный показатель в целом характеризует жизнь населения как неустроенную – на каждый ответ «жизнь вполне устроена», приходится три ответа – «жизнь совсем не устроена». Доминирующим фактором является плохое материальное положение – такие проблемы испытывали в 1997–2004 гг. от 30 до 70% респондентов. Проблемы с работой (10–15%) и жильем (8–12%) в неустроенности в жизни занимают менее значимую позицию, но работа почти во всех случаях является более важной.

Неблагоприятные процессы на рынке труда середины 90-х годов, сопровождающие реформирование лесной экономики, явились основной причиной ухудшения социальной структуры домо-

хозяйств лесных поселков, давшей толчок процессу маргинализации местного населения и распространению бедности. В частности, формируются отдельные социальные группы населения, необратимо попавшие в состояние социальной эксклюзии. Это, прежде всего безработные, лишившиеся места работы в связи с ликвидацией, реорганизацией предприятий, так и молодежный контингент, еще не получивший опыта трудовой реализации. Практически в составе каждого пятого обследованного домохозяйства зафиксирован, по крайней мере, один безработный. Наблюдаются случаи, когда в одном домохозяйстве несколько безработных, имеют место домохозяйства – «династии» безработных.

Занятость местного населения является одной из проблем социальной устойчивости лесных поселков, что объясняется несколькими обстоятельствами. С одной стороны, высокая доля занятых в лесных отраслях, достаточно высокий средний уровень заработной платы, с другой - проблемы качества занятости: занятость и обучение молодежи, безработица, несоответствие квалификационной структуры труда предъявляемому спросу, несбалансированность уровня заработной платы, отсутствие эффективных компенсационных механизмов за труд во вредных условиях и условиях риска. Эти факторы существенно снижают жизнеспособность лесных поселков.

Автор прогнозирует несколько сценариев развития лесных поселений. Первый сценарий – самый пессимистический и крайне нежелательный, когда лесные поселки в ближайшие 10 лет прекратят свое существование. При этом хозяйственная деятельность может быть продолжена вахтовым методом. Часть населения уедет, оставшееся – обречено на вымирание.

Второй сценарий связан с формированием и развитием в «недрах» социальных систем механизмов самоорганизации. Там, где предприятия медленно «чахнут» или «умирают», появляются новые субъекты, выполняющие поддерживающие функции. Например, частные предприниматели, фермеры, сильные домохозяйства, функционирующие в рамках поселка. В большинстве случаев, эти структуры начинают обеспечивать жизнедеятельность как населения, так и объектов социальной сферы. Это направление в некоторой степени уже начало развиваться.

Третий сценарий – основан на механизмах социальной ответственности государства и бизнеса. Со стороны предприятия социальная политика развития и поддержки, как своих сотрудников, так и территории, должна строиться на принципах хороших партнеров – стейкхолдеров. Это модель поведения ориентирована на социальные инвестиции, когда бизнес вкладывает в развитие социума, работая на повышение его устойчивости.

Интерес двойной – с одной стороны сотрудники работают на имидж предприятия, повышая его социальный капитал, с другой – государство обеспечивает определенные гарантии по его поддержке. Если такая модель отношений станет основной в лесном комплексе, поселки «оживут». Эта модель наилучшим образом согласуется с принципами устойчивого лесопользования и будет иметь социальную отдачу при условии активного включения государства и лесного бизнеса в процесс сертифицирования лесов.

Глава 4. «Социальные институты устойчивого лесного хозяйства: международный и российский опыт» освещает вопросы поиска и формирования управленческих подходов, позволяющих вывести лесосырьевые территории на модели устойчивости. Одним из эффективных механизмов устойчивого лесопользования, получивших в последнее время распространение в практике мирового лесного хозяйства, является лесная сертификация, которая рассматривается в диссертации с точки зрения ее адаптации для условий России.

В диссертации анализируется ситуация с использованием лесной сертификации, которая сложилась в мировой экономике к настоящему времени, благодаря чему западные страны добиваются успехов в установлении баланса между целями государства, бизнеса и социума. Лесная сертификация возникла как ответ на гражданские инициативы мирового общественного движения за сохранение природы и общества. По мнению международных экспертов, уже через 5–10 лет несертифицированной лесопродукции будет закрыт путь на западные рынки.

Являясь механизмом реализации идей устойчивости, лесной сертификат включает три цели: экономическую, экологическую и социальную. Лесное хозяйство, организованное по принципам ус-

тойчивости, не ущемляет функционирование лесной промышленности. Общество в свою очередь получает дополнительные прямые и косвенные социальные эффекты.

Такая система заложена в основу лесного хозяйства скандинавских стран и позволяет кардинально увеличить конкурентоспособность лесопродукции. На высокую конкурентоспособность работает открытость информации об условиях выращивания и заготовки древесины для покупателя лесопродукции. Независимая лесная сертификация предоставляет существенные преимущества, которые являются гарантией устойчивого развития лесного бизнеса, гарантией долгосрочных контрактов с солидными партнерами, а значит, и гарантией устойчивого сбыта продукции в перспективе.

Автор исследует те возможности, которые дает применение механизма лесной сертификации для России, только начавшая этот путь. В диссертации рассматриваются проблемы, связанные с разработкой национальной системы лесной сертификации, гармонизация которой с международными стандартами позволит российскому лесному бизнесу легче адаптироваться к требованиям мирового рынка.

В диссертации рассматриваются и те препятствия, которые мешают сегодня бизнесу внедрять систему сертификации в полной мере. Во-первых, предприятия вынуждены нести издержки на выполнение экологических и социальных требований, что не всегда с их точки зрения экономически оправдано. Во-вторых, сама процедура прохождения сертификации дорогостояща. По оценкам специалистов, ее потенциальная стоимость может составлять 10 центов на гектар. В-третьих, те предприятия, которые готовы сертифицировать свою продукцию, сталкиваются с проблемой отсутствия в России квалифицированных аудиторов, аккредитованных при международных центрах сертификации. Здесь таится еще одна опасность – развитие рынка сертифицированных услуг может пойти по теневому варианту. Но основная претензия российского лесного бизнеса связана с тем, что под видом прогрессивной идеи проводится политика его дискриминации на международных рынках.

Вместе с тем автор убежден, что система лесной сертификации является механизмом, который сегодня способен уравновесить го-

сударственные, общественные и бизнес интересы. Если бизнес пойдет по цивилизованному пути, примет условия мирового сообщества и мирового рынка, а государство будет содействовать ему, обеспечивая адекватные институциональные условия, в России решится проблема устойчивого лесного хозяйства.

С учетом поставленных в диссертации целей и задач автор ограничил оценку возможностей и перспектив распространения лесной сертификации в практике лесного хозяйства России анализом только социальной составляющей устойчивости, а именно определением соответствия поведения бизнеса социальной ответственности, включающей вопросы занятости, безопасности труда, соблюдения прав акционеров и участие в жизни местных сообществ.

Данный анализ осуществлен на материалах проведенных комплексных экономико-социологических обследований лесных поселений Карелии и позволил автору соотнести его позиции при соблюдении критериев лесной сертификации и оценить шансы прохождения на мировые рынки лесопродукции в условиях ужесточения требований в контексте устойчивости. В качестве образца использован FSC стандарт, как наиболее популярный и распространенный на территории России.

Одним из ключевых критериев социальной ответственности является занятость местного населения, что нашло отражение в четвертом принципе FSC стандарта, который устанавливает: *Местному населению, живущему в пределах или вблизи территорий, включенных в лесохозяйственную деятельность, должна быть предоставлена возможность получения работы, обучения и других услуг.* В стандарте предлагаются следующие индикаторы, свидетельствующие о выполнении данного критерия: *1. Предприятие проводит активную политику по найму работников из местного населения. 2. Предприятие проводит политику профессиональной подготовки новых кадров из местного населения.*

Анализ позволил оценить степень соответствия проводимой политики занятости данным индикаторам. По первому индикатору политика найма работников из местного населения на лесные предприятия не может быть оценена как активная. Спрос на специалистов лесных специальностей высокой квалификации не удов-

летворяется имеющимся предложением по качественной составляющей. Местным кадрам не хватает знаний и умения работать на современных машинах. В лесных поселках квалификация многих, не имеющих работу, оказывается не востребованной. Работодатели не обременяют себя обязательствами перед местным населением по обучению новым профессиям. Квалифицированных специалистов они предпочитают выписывать из других мест.

Наблюдающийся высокий спрос на неквалифицированный труд также явно превышает предложение. И здесь есть ряд объясняющих обстоятельств. Во-первых, такие профессии, как обрубщики сучьев, сортировщики древесины, укладчики, навальщики-свальщики лесоматериалов, имеют в основном непостоянный сезонный спрос. Во-вторых, имеющие более высокую квалификацию не всегда готовы работать по более «низкой планке». В-третьих, те, кто мог бы удовлетворить спрос на неквалифицированный труд, уже к этому просто не способен. Алкоголизм является острой проблемой лесных поселков. Автор делает вывод, что при существующих институциональных и социально-экономических условиях лесной бизнес Республики Карелия практически не выполняет требований социальной составляющей стандарта FSC лесной сертификации по критерию 4 индикатору 1 и 2.

В диссертации исследуются предпосылки, которые уже в скором будущем еще более усугубят ситуацию с занятостью в лесных поселках Карелии. Сегодня приобретает остроту вопрос внедрения новых скандинавских технологий. На западе этот процесс происходил в течение нескольких десятилетий. Высвобождение рабочих мест контролировалось и компенсировалось государством. В России государство не включилось в снятие негативных социальных последствий от внедрения новых технологий, и поэтому в ближайшие 5–10 лет лесную отрасль ждет очередное массовое высвобождение работающих.

Автор считает, что данные проблемы ставят лесной бизнес в позицию выбора:

- внедрять новые технологии и взять на себя социальную ответственность в убыток;
- внедрять новые технологии, расширяя при этом сферы производства, что позволит решать проблемы занятости;

- внедрять новые технологии без всякой социальной ответственности;
- сохранить на неопределенное время старые технологии и медленно «умирать», не имея при этом возможности быть социально ответственным.

Анализ поведения лесных предприятий Республики Карелия позволил диссертанту сформулировать следующие факторы, которые определяют их поведение с точки зрения социальной ответственности.

- Включение руководства предприятия в социальную сеть местного сообщества.
- Экономические показатели предприятия.
- Технология производства.
- Государственная политика в сфере занятости в районах присутствия лесного бизнеса.
- Ориентация на мировые стандарты рынка.

Результаты исследований лесного бизнеса Республики Карелия в контексте социально ответственного поведения позволили диссертанту обосновать модели такого поведения не только неадекватным пониманием роли со стороны менеджеров в стратегиях развития и предприятий, и территорий, где они функционируют, но и отсутствием для этого институциональных условий. Анализ данных процессов зафиксировал следующую структуру социально ответственного поведения лесных предприятий Карелии:

- Активная социальная деятельность – менее 5% предприятий.
- Посильное, ограниченное экономическими проблемами, участие в жизни местного сообщества – 70% предприятий.
- Социальная индифферентность – около 25% предприятий.

Полученные результаты показывают, насколько сужен круг предприятий Карелии, находящихся в контексте социальной ответственности. Автор делает выводы, что институциональные условия для функционирования в настоящее время сформированы форматом лесного законодательства, и те противоречия, которые во многом усложняют работу лесных предприятий, не только не снимаются перманентной лесной реформой, а наоборот, еще усугуб-

ляются. В такой ситуации лесной бизнес попадает в ножницы. С одной стороны, социальная ответственность – это стимул для выхода на рынки, что хорошо понимают менеджеры. С другой стороны – для того, чтобы соответствовать всем критериям социальной ответственности, бизнес должен взять на себя практически непосильную социальную нагрузку.

Государство сегодня пока не готово разделить эту нагрузку. По крайней мере, на формальной уровне не происходит даже попыток для выработки механизмов компенсаций. Данные обстоятельства исключают возможность формирования благоприятной среды для зарождения у самого бизнеса гуманистических принципов, связанных с социальной ответственностью.

Сегодня социальная ответственность лесного бизнеса остается неформальным институтом, который формируется под воздействием силового давления со стороны мирового рынка. Понятно, что законы рынка и должны определять поведение его экономических агентов. Но нужно учитывать, что современная рыночная система уже наработала достаточный арсенал средств государственного участия в поддержке эффективных социальных институтов, работающих на общее благо.

Россия пока не продемонстрировала готовности поддерживать и защищать свой бизнес. Та ситуация, в которой сегодня оказался средний лесной бизнес, чревата его дальнейшим экономическим падением, и как следствие обострением социальной обстановки в лесных поселениях. И пока государственный ресурс не начнет работать на создание адекватных условий для реализации социальной ответственности бизнеса, все разговоры на эту тему останутся в плоскости теории. А значит, лесные предприятия начнут терять позиции на западных рынках лесопродукции.

В данном контексте актуализируются новые государственные инициативы по выработке механизмов поддержки бизнеса в его активной социальной политике, что может включать не только налоговые льготы, но и преференции при получении лесов в аренду, субсидии и субвенции при проведении сертифицирования лесов, формирования механизмов для проведения групповых сертификаций, предоставление инвестиционных кредитов и т.п.

Особой государственной задачей становится консолидация с бизнесом в вопросах формирования моделей лесного хозяйства, адекватных мировым стандартам и не противоречащих интересам участников данного процесса. Лесосырьевые территории могут приобрести устойчивость посредством социальной ответственности бизнеса и государства, включенных в систему лесной сертификации на правах стейкхолдеров. Такая консолидация позволит заложить основу для становления легитимной модели лесоуправления и получать высокие экономические и социальные эффекты в лесном хозяйстве страны.

Основные положения диссертации опубликованы:

Монографии, разделы в коллективных монографиях, брошюры

1. Проблемы формирования социальных институтов устойчивого лесоуправления / Козырева Г.Б. Петрозаводск: Из-во КарНЦ РАН, 2006. – 16 п.л.
2. Сельские сообщества Карелии: традиции, современность, перспективы / Морозова Т.В., Гурова С.А., Козырева Г.Б. / авторская монография под редакцией Т.В. Морозовой. Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2004. – 15 п.л. - (авторский вклад – 4,4 п.л.).
3. Институциональные основы социально-экономического развития в ресурсно-ориентированном приграничном регионе / Морозова Т.В., Козырева Г.Б., Гурова С.А. и др. / коллективная монография / Институт экономики КарНЦ РАН. – Москва, 2004. Деп. в ВИНТИ 28.09.2004 №1525-В2004. - (авторский вклад - 3,6 п.л.).
4. Приграничные локальные сообщества: карельская модель трансграничного сотрудничества. NEBEX - издание сети приграничной экспортной деятельности, Финляндия, 2004. 1,2 п.л. (в соавторстве, авторский вклад – 0,6 п.л.).
5. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Олонецкий район» / Коллективная монография. Петрозаводск, Изд-во КарНЦ РАН 2003. – 10 п.л. (в соавторстве, авторский вклад – 1 п.л.)
6. Социально-экономические предпосылки развития особо охраняемых природных территорий в приграничной полосе Республики Карелия / Коллективная монография / Петрозаводск – Хельсинки, 2001, 3,5 п.л. (в соавторстве, авторский вклад – 1 п.л.).
7. Основные стратегические направления социально-экономического развития города Сортавала на 2001-2005 гг. / Коллективная монография под редакцией Т.В. Морозовой, Г.Б. Козыревой. Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2001 - 14 п.л. (в соавторстве, авторский вклад - 2 п.л.)

Статьи в научных журналах списка ВАК

1. Экономическое поведение предприятий лесного сектора Карелии в условиях рыночных преобразований // Вопросы экономики. М., № 7, 2007. С. 136–151 (1 п.л.).
2. Бизнес и социальная ответственность: вопросы методологии и практики // Труд и социальные отношения. М., № 3, 2007. С. 67–79 (0,6 п.л.).
3. Проблемы собственности на лесные ресурсы России // Общество и экономика, М., №2, 2006. С. 167–179 (0,8 п.л.).
4. Проблемы формирования социальных моделей устойчивого управления // Народонаселение, М., №3, 2006. С. 78–91 (0,7 п.л.).
5. Роль лесного бизнеса в социально-экономическом развитии лесосырьевого приграничного региона (на примере Республики Карелия) // Регионоведение, Саранск, № 3, 2006. сс. 124-135 (0,6 п.л.).
6. Институциональные проблемы формирования деловой среды: региональные аспекты // Регион: экономика, социология, Новосибирск, № 4, 2006. С. 171–182 (0,6 п.л.).

Статьи в научных журналах, международных изданиях, научных сборниках и коллективных монографиях

1. Социальная устойчивость лесных поселений Республики Карелия: оценка проблем и перспектив развития // Экономика Северо-запада: проблемы и перспективы развития СПб, 2006, № 4. С. 128–139 (1 п.л.).
2. Адаптация предприятий лесного сектора Карелии к рыночным условиям // Рукопись статьи (депонировано в ВИНТИ 08.08.2006 № 1045-B2006) (1,2 п.л.)
3. Институциональные вопросы развития лесных поселений Карелии / Перемены в сельской России 1991-2003: оценки, подходы, методы. / Коллективная монография под редакцией Т.В. Морозовой по материалам международного научного семинара. Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2005. С. 187–200 (0,8 п.л.).
4. Социальное партнерство, как основа развития социально-ориентированной экономики региона: проблемы и опыт исследования / Власть, бизнес, образование и наука в качественном обновлении экономики и социальной инфраструктуры Республики Карелия: опыт минувшего десятилетия и проблемы роста. – Петрозаводск: Карелия. - 2005. С. 189–209 (в соавторстве, авт. вклад - 0,5 п.л.)
5. Raja-alueyhteistyön paikalliset ongelmat / Rajayhteistio, EU ja Venäjä / коллективная монография по результатам международного проекта «Border Research, EU & Russia». Joensuu, 2004. С. 57–73 (в соавторстве, авт. вклад -0,6 п.л.)
6. Влияние неформальных институтов на формирование институциональной среды регионального сообщества / Петрозаводск 300: Карелия в процессе перемен / материалы международной конференции. Петрозаводск - Из-во КарНЦ РАН, 2003. С. 367–378 (0,8 п.л.)

7. Современные проблемы качества жизни населения в условиях адаптации к рынку // Экономика Северо-запада: проблемы и перспективы развития, СПб, 2002 № 3. С. 73–85 (в соавторстве, авт. вклад 0,6 п.л.)

8. Sortavalan nykyinen taloudellinen tila ja kehityksen nakumat // In Sortavala rajakaupunki, Joensuu, 2001. pp. 157–168. (на финском) (0,5 п.л.)

9. Opinions of Karelians concerning participatory forest management and private forest ownership / Social sustainability of forestry in northern Europe: research and education / материалы международной конференции. Tema Nord. Helsinki. (на английском) - 2001. pp.187–199 (1 п.л.)

10. Социологические аспекты формирования региональной деловой среды / Проблемы теории и практики политических и социальных процессов Республики Карелия / сб. научных статей Петр. ГУ. Петрозаводск: ПетрГУ. - 2006. - С. 118–128 (0,5 п.л.).

11. Проблемы и предпосылки формирования институтов рынка / Труды КарНЦ РАН. Выпуск 5. Петрозаводск, 2003. сс. 151-162 (1 п.л.).

12. Проблемы трансформации системы лесопользования на территории Республики Карелия (институциональный аспект) / Структурная перестройка Республики Карелия: проблемы, тенденции, перспективы. Петрозаводск - Из-во КарНЦ РАН, 2002 / сборник статей Института экономики КарНЦ РАН. С. 96–103.

13. Проблемы приватизации в переходный период / Лесопромышленный комплекс Республики Карелия (1990–1999 гг.), Петрозаводск - Из-во КарНЦ РАН, 2000 / сборник статей Института экономики КарНЦ РАН. С. 78–87.

14. Проблемы государственного патернализма в системе ЛПК Карелии / Лесопромышленный комплекс Республики Карелия (1990-1999 гг.), Петрозаводск - Из-во КарНЦ РАН, 2000 / сборник статей Института экономики КарНЦ РАН. С. 36–41.

15. Современные социально-экономические особенности развития Суоярвского района / Суоярвский район (Республика Карелия): экономика, ресурсы, охрана природы. Tacis cross-border co-operation small project facility. IMSEDIGIS TST/RK/9803/094. – Петрозаводск, 2000 / сборник статей КарНЦ РАН по результатам проекта Тасис. С. 37–42.

16. Проблемы экологического лесопользования и социальная устойчивость лесопользования / Мониторинг социально-экономических процессов Республики Карелия. Петрозаводск - Из-во КарНЦ РАН, 2000 / сборник статей Института экономики КарНЦ РАН. С. 58-63.

17. Методологические основы исследования проблем устойчивого развития лесных поселений Карелии / Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. - СПб, 1999, № 3. С. 15-20.

Материалы научных и научно-практических конференций

1. Институциональные проблемы развития лесных поселков Карелии в контексте рыночных реформ / Стратегия и тактика реализации социально-

экономических реформ: региональный аспект / материалы 5 межрегиональной научно-практической конференции, Вологда, 2006 (0,6 п.л.)

2. Проблемы формирования института социальной ответственности / Северная Европа в 21 веке: природа, культура, экономика / Материалы международной конференции, посвященной 60-летию КарНЦ РАН, Петрозаводск: КарНЦ РАН. - 2006. - сс. 67-69 (0,2 п.л.)

3. Процесс формирования стратегий социально-экономического развития муниципальных образований / Методы обоснования перспектив развития регионов / материалы всероссийской научно-практической конференции. М.: СОПС, 2004. – сс. 207-214 (в соавторстве, авт. вклад 0,3 п.л.)

4. Институты рынка: проблемы формирования / Социально-экономическое, духовное и культурное возрождение России / материалы международной научно-практической конференции «Третьи Арсеньевские чтения». Петрозаводск: КарНЦ РАН. – 2003. - сс. 291-300 (0,5 п.л.)

5. Социально-экономическое развитие сельского социума / Социально-экономическое, духовное и культурное возрождение России / материалы международной научно-практической конференции «Третьи Арсеньевские чтения». Петрозаводск: КарНЦ РАН. – 2003. - сс. 337-354 (в соавторстве – авт. вклад, 0,5 п.л.)

6. Методологические подходы разработки стратегий социально-экономического развития муниципальных образований / Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект / материалы 4 российской научно-практической конференции. Вологда – 2003. - сс. 207-214 (в соавторстве – авт. вклад. – 0,4 п.л.)

7. Институциональные изменения социальных взаимосвязей регионального сообщества в переходной экономике / Рыночные преобразования в России и Карелии: опыт первого десятилетия и взгляд в будущее / материалы научно-практической конференции. Петрозаводск: КарНЦ РАН. – 2002. – сс. 37-43.

8. Методологические подходы исследования проблем формирования рыночных институтов в условиях переходной экономики / Экономика Северо-запада: проблемы и перспективы развития / материалы IV региональной научно-практической конференции. (19-20 июня 2002 г.). СПб. – 2002. – сс. 106-111 (0,5 п.л.)

9. Коммуникация как фактор социальной устойчивости лесопромышленности / Проблемы коммуникации в лесном секторе / материалы Международного семинара (депонировано в ВИНТИ 27.06.2002, № 1200-B2002). Петрозаводск. 2002.

10. Economic, ecological and social-cultural factors of interaction between man and nature on example forestry system / Karelia and Norway. The main trends and prospects of scientific cooperation. - Petrozavodsk, 1998 / Материалы международной конференции. pp. 46-55 (1 п.л.).

Изд. лиц. № 00041 от 30.08.99. Формат 60×84 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Гарнитура «Times».
Уч.-изд. л. 3,0. Усл. печ. л. 2,8. Подписано в печать 17.09.07
Тираж 100 экз. Изд. № 43. Заказ № 678

Карельский научный центр РАН
Редакционно-издательский отдел
185003, Петрозаводск, пр. А. Невского, 50